

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
10 July 2014
Russian
Original: French

Комитет против пыток
Пятьдесят первая сессия

Краткий отчет о первой (открытой)* части 1176-го заседания,
состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве
в четверг, 31 октября 2013 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Гроссман

Содержание

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (*продолжение*)

Пятый периодический доклад Латвии

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания содержится в документе CAT/C/SR.1176/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять *в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа* в Группу редакционного контроля, комната Е. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

GE.13-48080 (R) 100714 100714

* 1 3 4 8 0 8 0 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 00 м.

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (продолжение)

Пятый периодический доклад Латвии (CAT/C/LVA/5; CAT/C/LVA/Q/5; HRI/CORE/1/Add.123)

1. *По приглашению Председателя делегация Латвии занимает места за столом Комитета.*

2. **Г-н Макаров** (Латвия) говорит, что пятый периодический доклад Латвии был подготовлен с учетом информации и замечаний, представленных Бюро Омбудсмана и различных национальных НПО. Со времени представления своего предыдущего доклада в 2007 году Латвия внесла поправки в свое законодательство, направленные на уточнение определения пытки и на обеспечение более эффективной борьбы с безнаказанностью. Несмотря на сложную экономическую ситуацию она также выделила значительные ресурсы на улучшение жизненных условий в местах содержания под стражей и продолжает изучать различные альтернативы тюремному заключению. Были приняты меры по совершенствованию процедуры предоставления убежища и улучшению защиты прав просителей убежища, а также по укреплению потенциала и независимости органов власти, ответственных за расследование актов пыток и жестокого обращения со стороны государственных должностных лиц. Проводится модернизация системы сбора статистических данных, касающихся этого вида правонарушений.

3. Правительство делает все необходимое, чтобы проводилось расследование случаев торговли людьми и насилия в семье, чтобы ответственные несли наказание, а жертвы получали адекватную компенсацию и могли воспользоваться соответствующими реабилитационными услугами. Были улучшены методы психиатрического лечения и расширены услуги в области психического здоровья, а также проведена большая просветительская работа среди широкой общественности, сотрудников правоохранительных органов, специалистов системы правосудия и персонала пенитенциарных учреждений в целях внесения всеобщего вклада в дело искоренения пыток и жестокого обращения. Независимые национальные и международные наблюдательные органы играют важную роль в выявлении проблем и принятии мер по их решению. Омбудсмен сообщает властям о констатируемых им нарушениях Конвенции и направляет им рекомендации, которые получают должное внимание. Латвия признала компетенцию Европейского суда по правам человека в вопросах рассмотрения жалоб от отдельных лиц и тесно сотрудничает с Европейским комитетом по предупреждению пыток (ЕКПП).

4. **Г-жа Свеосс** (Докладчик по Латвии) хотела бы знать причины, которые побудили государство-участник принять определение пытки, которое не содержит всех элементов определения, закрепленного в статье 1 Конвенции, а также включить в него новый элемент, а именно: намерение "повлиять на сознание или волю" других лиц. Она хотела бы знать, почему расследование правонарушений, вменяемых сотрудникам национальной полиции, возложено на Управление внутренней безопасности полиции, а не на полностью независимый орган, и планируются ли какие-нибудь изменения в этой области в связи с работой Межведомственной группы, которой поручено функции этого Управления. Не могла бы делегация объяснить значительный разрыв, о котором свидетельствуют представленные государством-участником статистические данные, между количеством жалоб на правонарушения со стороны сотрудников полиции и пе-

нитенциарных учреждений и количеством возбужденных дисциплинарных или уголовных процедур, и прокомментировать заявления о том, что такого рода жалобы не становятся предметом тщательного расследования.

5. Г-жа Свеосс хотела бы знать, когда государство-участник планирует подать заявку в Международный координационный комитет национальных учреждений по защите и поощрению прав человека на аккредитацию Бюро Омбудсмена, по каким причинам оно решило не ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции и готово ли оно возобновить обсуждение этого вопроса. Она спрашивает, гарантируется ли доступ к услугам устного переводчика для лиц, не владеющих латышским языком, с момента их ареста и на каждом этапе процедуры – медосмотре, встрече с адвокатом и явке в суд, и может ли делегация привести случаи, когда приглашались врачи, прошедшие подготовку по применению Стамбульского протокола, для осмотра заключенных, заявляющих о жестоком обращении со стороны полиции, и были ли случаи подтверждения ими этих заявлений. Если да, то не могла бы делегация уточнить, какие были приняты меры по выводам врачей.

6. Не могла бы делегация сообщить, предусматривает ли принятый в 2009 году концептуальный документ о политике в области уголовного права меры по сокращению продолжительности предварительного заключения, а также не связанные с лишением свободы меры в отношении ожидающих суда лиц, особенно несовершеннолетних. Было бы полезно получить последние статистические данные о количестве несовершеннолетних, отбывающих наказание в виде лишения свободы, а также более подробную информацию об "обязательных исправительных мерах", упомянутых в пункте 66 доклада. Не могла бы делегация указать, были ли помимо включения в Уголовный кодекс в 2012 году некоторых способствующих разжиганию ненависти актов приняты иные меры по пресечению любых форм дискриминации и по защите особо уязвимых групп (русские, рома, мигранты из неевропейских стран и представители сообщества ЛГБТ). Было бы интересно узнать, что делается для ускорения процедуры натурализации, учитывая, что ежегодно натурализацию проходят всего лишь 200 человек, тогда как в стране проживает почти 300 000 неграждан зачастую длительное время. Будет приветствоваться информация о формах защиты и возмещения для жертв насилия в семье, а также подробные сведения о мерах по усилению защиты детей от торговли людьми и детской порнографии.

7. Докладчик хотела бы знать, осуществляет ли Управление по делам гражданства и миграции надзор за всей процедурой предоставления убежища и существуют ли специальные положения для выявления лиц, подвергшихся актам пыток или ставших жертвами торговли людьми. Она спрашивает, предусматривается ли отменить положения, разрешающие помещать в центры временного содержания несовершеннолетних в возрасте 14 лет, причем даже несопровождаемых, и сколько на самом деле может длиться их задержание, учитывая, что Законом об убежище его срок ограничивается семью сутками. Делегации также предлагается сообщить информацию о реализуемых проектах по реконструкции и строительству пенитенциарных учреждений, а также о мерах, принимаемых для борьбы с насилием среди заключенных и по улучшению условий содержания лиц, приговоренных к пожизненному заключению. Наконец, г-жа Свеосс хотела бы знать, имели ли место случаи, когда жертвы жестокого обращения в психиатрических учреждениях требовали и получали компенсацию, и какие принимаются меры к тому, чтобы обеспечивать размещение и лечение пациентов в психиатрических больницах в зависимости от поставленного диагноза.

8. **Г-жа Бельмир** (Содокладчик по Латвии) хотела бы знать, не предполагает ли государство-участник пересмотреть свою позицию по вопросу об отмене срока давности за такое преступление как пытки в свете абсолютного запрещения пыток, провозглашенного Комитетом в своем замечании общего порядка № 2. Она спрашивает, принимаются ли меры для ускорения судебных процедур, затяжной характер которых способствует продлению сроков досудебного содержания под стражей. Она также хотела бы знать, может ли делегация подтвердить, что гарантии лиц, содержащихся под стражей в полиции, также соблюдаются и в отношении лиц, находящихся под арестом в небольших полицейских участках. Что касается оценки результатов подготовки сотрудников правоохранительных органов, судей и медицинского персонала в области прав человека, то не могла бы делегация сообщить о ее результатах, указав влияние такой подготовки на сокращение числа случаев пыток и жестокого обращения. Не могла бы делегация также уточнить, какие деяния могут преследоваться по квалификации "преступление по неосторожности", "преступление небольшой тяжести" и "тяжкое и особо тяжкое преступление" (пункты 190 и 191 доклада) и за какие из них несовершеннолетние могут задерживаться до суда.

9. Не могла бы делегация сообщить, принимаются ли меры, чтобы гарантировать доступ всем лицам, ставшим жертвами жестокого обращения со стороны полиции, к механизму подачи жалоб и планирует ли государство-участник увеличить людские и финансовые ресурсы, выделяемые Омбудсмену, чтобы дать ему возможность эффективно выполнять свой мандат. Согласно сведениям, имеющимся в распоряжении Комитета, просители убежища, чьи ходатайства рассматриваются в соответствии с ускоренной процедурой, должным образом не информируются о своих правах и не располагают достаточным временем, чтобы подать на апелляцию в случае отклонения их ходатайства. Кроме того, несовершеннолетние просители убежища моложе 14 лет помещаются в центры временного содержания, где они находятся вместе со взрослыми и не имеют доступа ни к медицинской помощи, ни к образованию и могут быть высланы из страны, не получив возможности воспользоваться услугами адвоката. Кроме того, дети, родившиеся в период временного задержания, не получают свидетельства о рождении. Делегации предлагается прокомментировать эту информацию. Не могла бы она также сообщить, производится ли систематическая видеосъемка допросов подозреваемых, и прокомментировать заявления о жестоком обращении полиции с правозащитниками, журналистами и членами религиозных ассоциаций во время демонстраций, в которых они принимали участие. Наконец, будут приветствоваться более подробные разъяснения в отношении статуса неграждан в государстве-участнике.

10. **Г-н Тугуши** спрашивает, планируют ли власти Латвии провести реконструкцию всех пенитенциарных учреждений страны, которые были построены еще в советскую эпоху, чтобы привести их в соответствие с действующими международными стандартами. Отмечая, что следственный изолятор в Даугавпилсе был приведен в соответствие с европейскими стандартами, он спрашивает, предусматривается ли также обновить другие следственные изоляторы страны. Кроме того, он хотел бы знать, были ли приняты меры по решению проблемы доступа заключенных к медицинскому обслуживанию, в особенности к зубо-врачебной и психиатрической помощи; по более гуманному обращению с заключенными, приговоренными к пожизненному заключению, на которых, в частности, систематически надевают наручники при выходе из камеры; и по организации различных мероприятий для заключенных. Было бы также интересно узнать, почему государство-участник в данный момент не рассматривает вопрос о ратификации Факультативного протокола к Конвенции в качестве приоритет-

ного. Наконец, не могла бы делегация сообщить, приняла ли пенитенциарная администрация меры в связи с многочисленными заявлениями о случаях насилия среди заключенных в тюрьме в Екабпилсе и намерена ли она заняться решением проблем, лежащих в основе таких инцидентов.

11. **Г-н Бруни** просит дать уточнения в отношении критериев, которые должны быть соблюдены для изоляции подозреваемого в месте временного содержания под стражей, и о максимальной продолжительности этой меры во всех местах лишения свободы. Кроме того, он хотел бы получить описание одиночной камеры. Узнав из доклада о том, что площадь, выделяемая на каждого заключенного в одиночных или общих камерах, составляет лишь 3 кв. м, тогда как она не должна быть меньше 4 кв. м, г-н Бруни спрашивает, собирается ли государство-участник принять меры по решению этой проблемы, как это было ему рекомендовано ЕКПП.

12. **Г-н Мариньо Менендес** спрашивает, в чем заключается процедура посредничества, о которой идет речь в пункте 65 доклада, и относятся ли улаживаемые с помощью нее вопросы к уголовной ответственности виновного или к выплате компенсации жертве. Кроме того, он хотел бы знать, могут ли неграждане воспользоваться дипломатической защитой Латвии, если они оказались в трудном положении за границей, и имеют ли они возможность обратиться в Европейскую комиссию по правам человека на тех же условиях, что и граждане. Отмечая, что в некоторых случаях Управление по делам гражданства и миграции может отсрочить исполнение решения о высылке, г-н Мариньо Менендес спрашивает, означает ли это, что приостановление исполнения такого рода меры может быть произведено как административным, так и судебным органом. Он также предлагает делегации сообщить, высылаются ли все иностранцы, которые должны покинуть территорию, согласно одной и той же процедуре или для получивших отказ просителей убежища существует специальная процедура. Наконец, он хотел бы знать, предоставляется ли статус беженца или вид на жительство жертвам торговли людьми, которые согласились сотрудничать с полицией.

13. **Г-н Гайе**, отмечая, что статья 24.1 Уголовного кодекса не охватывает покушение на акты пыток и пытки того или иного лица с целью запугивания третьего лица, спрашивает, собирается ли государство-участник принять меры для устранения этого пробела. В свете информации, содержащейся в пункте 10 доклада, он просит более подробно сообщить о наказаниях, предусмотренных за пытки как таковые, а не как за отягчающее обстоятельство. Он хотел бы знать, почему в соответствии со статьей 247 Уголовно-процессуального кодекса подозреваемый может уведомить своих близких о задержании, только если оно связано с применением меры пресечения, и в чем заключается такого рода мера. Наконец, он хотел бы знать результаты периодических оценок знаний и качества преподаваемых курсов, проводимых Национальной школой полиции.

14. **Г-жа Гаер** просит делегацию прокомментировать информацию, согласно которой в отношении ответственных за акты насилия в семье не издаются распоряжения о запрете на приближение к жертве и что лица, обратившиеся за неотложной помощью в результате таких актов насилия, не могут подать жалобу с момента их прибытия в больницу. Было бы полезно знать, планирует ли государство-участник принять меры по устранению таких пробелов; было ли включено изнасилование в браке в Уголовный кодекс в качестве отдельного преступления; существуют ли приюты для женщин, ставших жертвами насилия в семье, и если нет, то намерено ли государство-участник их создать. Кроме того, не могла бы делегация сообщить, осуществляют ли власти Латвии мониторинг

такого явления, как сексуальное насилие среди заключенных в тюрьмах и имеется ли информация на этот счет. Учитывая, что русскоязычные составляют очень большую часть заключенных в Латвии, было бы интересно знать, проходят ли сотрудники правоохранительных органов обучение русскому языку и могут ли заключенные, не говорящие по-латышски, пользоваться услугами устных переводчиков.

15. Делегации предлагается сообщить, применялась ли уже новая статья 74, включенная в Уголовный кодекс в 2009 году, которая предусматривает ответственность за оправдание, восхваление или отрицание преступлений против человечности и военных преступлений. Если это так, то не могла бы она назвать дела, в рамках которых делались ссылки на положения этой статьи, уточнив их количество и результаты рассмотрения и указав, были ли по этой статье преданы суду лица, воевавшие на стороне войск СС во время Второй мировой войны или сотрудничавшие с нацистами. Наконец, г-жа Гаер хотела бы знать мотивы, по которым Латвия отклонила рекомендацию, сформулированную в рамках универсального периодического обзора, о принятии программы, конкретно направленной на защиту прав жертв актов пыток и жестокого обращения.

16. **Председатель** просит делегацию подтвердить, что пункт 1 статьи 24 Уголовного кодекса действительно был принят, и спрашивает, можно ли дополнить эту статью, включив в нее дискриминацию в качестве возможного мотива применения пыток. Он отмечает, что обследование телесных повреждений не является единственным способом установить тяжесть актов пыток, которым подверглось то или иное лицо, поскольку имеется много методов пыток, в том числе имитация утопления, которые не оставляют следов физических повреждений. Кроме того, психологические травмы также могут иметь пагубные последствия и вызывать посттравматический синдром. Однако уголовное законодательство предусматривает компенсации жертвам пыток с тяжкими телесными повреждениями и повреждениями средней тяжести. Поэтому было бы полезно знать, предполагает ли государство-участник согласовать свое законодательство с соответствующими международными стандартами, которые, в частности, учитывают этот психологический аспект, и в данном случае оно могло бы руководствоваться замечанием общего порядка № 3 Комитета.

17. Учитывая, что в соответствии со статьей 247 Уголовно-процессуального кодекса родственники арестованного информируются о задержании только по его просьбе, возникает вопрос, предполагает ли государство-участник принять меры к тому, чтобы полиция систематически информировала любого подозреваемого на языке, который он понимает, о его праве связаться с адвокатом и со своей семьей. Ему было бы также интересно знать, предусматривает ли Закон об исполнении наказаний помещение в одиночную камеру лиц с психическими расстройствами и несовершеннолетних и может ли его срок продлеваться. Не могла бы делегация уточнить, были ли приняты меры к тому, чтобы помещение в одиночную камеру не становилось бесчеловечным или унижающим обращением. Не могла бы она также сообщить о количестве случаев применения этой меры и о количестве соответствующих жалоб, а также указать, какие имеются средства правовой защиты для лиц, подающих такие жалобы.

18. Председатель хотел бы знать, информируются ли просители убежища только лишь об их праве обжаловать законность своего помещения в центры временного содержания и быть представленными адвокатом, или же их также информируют о всех других имеющихся у них правах, в том числе включая право на консульские услуги их стран. Он просит делегацию подтвердить, что власти Латвии не возвращают в страну происхождения отдельных лиц, если

существуют серьезные основания полагать, что они могут подвергнуться там жестокому обращению. В связи с этим он предлагает делегации изложить официальную позицию Латвии по вопросу о дипломатических заверениях и сообщить, действует ли компьютерная система обработки данных о лицах, находящихся на пробации, и эффективна ли она.

19. Не могла бы делегация сообщить среднюю продолжительность расследований, и были ли уже случаи, когда Генеральный прокурор делал заключение о том, что расследование не проводилось достаточно быстро. Не могла бы она также сообщить, приглашаются ли рома к участию в учебных программах, направленных на борьбу с дискриминацией в отношении их общины, и имеют ли жертвы торговли людьми доступ ко всем средствам, необходимым для их реабилитации. Наконец, было бы интересно узнать, какие были приняты меры по реализации рекомендаций, сформулированных Омбудсменом в 2011 году, которые, в частности, касались ведения административных досье пациентов, помещенных в психиатрические больницы, получения их согласия во время поступления, назначения лечения, а также использования физического стеснения.

20. **Г-жа Свеосс** (Докладчик по Латвии) спрашивает, ввело ли государство-участник процедуру последующих действий в рамках программы добровольного возвращения, а также специальную процедуру, позволяющую выявлять просителей убежища, находящихся в особо уязвимом положении, в соответствии с европейскими директивами по приему беженцев. Наконец, она хотела бы знать, существует ли ускоренная процедура для несопровождаемых несовершеннолетних.

21. **Г-жа Бельмир** (Содокладчик по Латвии), отмечая высокий уровень смертности в тюрьмах в результате самоубийства и передозировки наркотиков, спрашивает, чем объясняется тот факт, что специализированные медицинские бригады, призванные следить за здоровьем заключенных, не в состоянии выявлять лиц, принадлежащих к группам риска, и имеют ли место случаи, когда родственники погибших требуют проведения расследования для установления причины. Она хотела бы знать, если государство-участник разработало и приступило к осуществлению стратегии борьбы с жестоким обращением в отношении детей. Было бы полезно получить примеры дел о коррупции среди должностных лиц – полицейских, судей и прочих.

Первая (открытая) часть заседания закрывается в 12 ч. 05 м.